

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБЪЕДИНЕННОГО ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

99.2.090.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации,
по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

аттестационное дело № _____

решение объединенного диссертационного совета от 17 февраля 2024 г. № 4

О присуждении Санникову Денису Викторовичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки) принята к защите 13 декабря 2023 г. (протокол заседания № 36) объединенным диссертационным советом 99.2.090.02, созданным на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (614990, г. Пермь, улица Букирева, дом 15) и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (432017, г. Ульяновск, улица Льва Толстого, дом 42), утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 896/нк от 20 июля 2022 г.

Соискатель Санников Денис Викторович, 11 декабря 1983 года рождения, в 2007 г. окончил юридический факультет негосударственного образовательного учреждения «Западно-Уральский институт экономики и права» по специальности «Юриспруденция», присвоена квалификация «Юрист».

Д.В. Санников прикреплен к кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» для завершения работы над диссертацией на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Д.В. Санников является адвокатом адвокатского кабинета Адвокатской палаты Пермского края.

Диссертация выполнена в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса.

Научный руководитель: Кузнецова Ольга Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, заместитель декана юридического факультета по науке.

Официальные оппоненты:

1. Богданов Дмитрий Евгеньевич – доктор юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра гражданского права, профессор кафедры,

2. Косьяненко Елена Михайловна – кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», кафедра предпринимательского права, доцент кафедры,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, в своем положительном отзыве, подписанном Виниченко Юлией Варздатовной, кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой гражданского права и процесса, утвержденном Игнатенко Виктором Васильевичем, доктором юридических наук, профессором, ректором, Заслуженным юристом РФ, указала, что диссертационная работа является научно-

квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития гражданского права, в работе изложены новые научно обоснованные подходы и решения, представляющие высокую теоретическую и практическую ценность, диссертационное исследование обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права, а ее автор – Санников Денис Викторович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Соискатель имеет 13 научных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 10 работ общим объемом 4,77 п.л., авторский вклад – 100%, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 5 статей объемом 2,8 п.л., 5 – в иных изданиях. В публикациях соискателя раскрыты основные результаты проведенного диссертационного исследования. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Санников, Д.В. Гражданско-правовой режим адвокатской тайны / Д.В. Санников // *Ex jure*. – 2022. – № 4. – С. 90–100.
2. Санников, Д.В. Понятие «частной жизни» в цивилистической доктрине и правоприменительной практике / Д.В. Санников // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. – 2023. – Т. 13. № 1. – С. 30–42.
3. Санников, Д.В. Нотариальная тайна и ее значение для охраны частной жизни гражданина / Д.В. Санников // *Нотариус*. – 2023. – № 1. – С. 34–38.
4. Санников, Д.В. Цифровой след и цифровая тень в контексте изучения цифрового образа гражданина / Д.В. Санников // *Право и экономика*. – 2023. – № 10 (428). – С. 18–22.
5. Санников, Д.В. Цифровой образ гражданина: анализ понятийно-категориального аппарата / Д.В. Санников // *Проблемы экономики и юридической*

практики. – 2023. – Т. 19. № 5. – С. 80–85.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы от:
ведущей организации, высказавшей вопросы и критические замечания относительно: 1) непоследовательности суждений относительно правовой или социальной природы частной жизни и возможности открытого перечня сведений, относящихся к частной жизни; 2) практической значимости вывода о том, что Россия переживает второй этап становления законодательства, регламентирующего неприкосновенность частной жизни, связанный с развитием цифровых технологий и что отечественный законодатель уделяет недостаточное внимание необходимости изменения правовых норм, регламентирующих цифровизацию личных (неимущественных) отношений, а также нематериальных благ; 3) целесообразности и практической значимости выделенных в работе классификаций сведений, относящихся к тайне частной жизни, в условиях цифровизации общества; 4) научной новизны предлагаемого автором определения тайны частной жизни; 5) предложения автора признать утратившим силу п. 3 ст. 152.2 ГК РФ, посвященного такому способу нарушения режима тайны информации о частной жизни лица, как ее использование при создании произведений науки, литературы и искусства, поскольку он оказался невостребованным судебной практикой»;

официального оппонента Д.Е. Богданова, указавшего на необходимость пояснения вопросов относительно: 1) утверждения о ненужности легальной дефиниции частной жизни в ГК РФ с учетом предмета исследования. Что нуждается в гражданско-правовой охране: частная жизнь гражданина или сведения о ней? 2) дополнительной аргументации необходимости замены такого нематериального блага как «неприкосновенность частной жизни» на другое нематериальное благо – «частная жизнь»; 3) вопроса о том, как должен разрешаться вопрос наследования прав на пользовательский аккаунт, если аккаунт принадлежит нескольким лицам, а наследство открылось после одного из них и какова правовая судьба бизнес-аккаунтов? 4) квалификации автором такого способа защиты частной жизни, как компенсация нематериального вреда, в качестве универсаль-

ного, и возможности использовать уже имеющихся в ст. 12 ГК РФ способов защиты гражданских прав; 5) гражданско-правового значения цифрового следа и цифровой тени как элементов цифрового образа гражданина;

официального оппонента Е.М. Косьяненко, обратившей внимание на дискуссионные моменты: 1) Что автор предлагает понимать под «частной жизнью», имея ввиду объект своего исследования? Как субъект гражданского правоотношения сможет определить критерии сведений, относящихся или не относящихся к частной жизни человека без легальной дефиниции? 2) нуждается в дополнительной аргументации предложение автора признать утратившим силу п. 3 ст. 152.2 ГК РФ, посвященного такому способу нарушения режима тайны информации о частной жизни лица, как ее использование при создании произведений науки, литературы и искусства; 3) дискуссионным является авторская классификация тайной цифровой информации на текстовую, визуальную и аудиовизуальную; 4) некорректно определять тайну частной жизни через совокупность сведений и иных тайн; 5) требует дополнительной аргументации целесообразность легализации нового способа защиты гражданских прав – компенсации нематериального вреда;

заведующего кафедрой правового обеспечения рыночной экономики экономического факультета ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», доктора юридических наук, доцента Валерия Николаевича Лисицы, отметившего ряд недостатков и дискуссионных вопросов: 1) требует дальнейшей аргументации вывод автора об аккаунте как нематериальном благе и необходимости пересмотра сложившегося понимания наследства как имущества в широком его значении, в состав которого традиционно не включаются нематериальные блага; 2) дискуссионным представляется предложение о введении компенсации нематериального вреда наряду с компенсацией морального вреда в части целесообразности его введения, определения сущности и размера причиненного нематериального вреда, а также порядка исчисления размера компенсации;

заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидата юридических наук, доцента Рудых Светланы Николаевны, в котором поставлены следующие вопросы: 1) в чем заключается юридическое значение классификаций сведений, относящихся к тайне частной жизни? Каковы практические последствия отнесения сведений к каждому из предложенных соискателем видов? 2) что представляет собой такое посягательство на частную жизнь как необоснованная и избыточная коммуникация в цифровой среде?

заведующего кафедрой гражданского права и гражданского судопроизводства ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (научно-исследовательский университет)», кандидата юридических наук, доцента Тихона Петровича Подшивалова, отметившего два дискуссионных момента: 1) требует пояснения обоснованность предложения о выделении нового вида тайной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме, – «цифровой тайны»; 2) не видится достаточно обоснованной необходимость легализации такого способа защиты, как компенсация нематериального вреда (наряду с компенсацией морального вреда);

профессора кафедры предпринимательского права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», доктора юридических наук, профессора Юлии Сергеевны Харитоновой, которая обозначила следующие вопросы: 1) Что имеется в виду под «руководящим поведением гражданина, в отношении информации о частной жизни в цифровой среде»? 2) На основании чего гражданину, чьи персональные данные подверглись незаконному распространению, должна выплачиваться компенсация, если он может не испытывать никаких нравственных и физических страданий? Не будет ли в таком случае предлагаемая компенсация носить законно установленный штрафной характер? 3) Как автор обосновывает возможность наследования пользовательского аккаунта в качестве исключения

из общего запрета о невозможности наследования прав и обязанностей, неразрывно связанных с личностью наследодателя;

профессора кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», кандидата юридических наук, доцента Александра Владимировича Фиошина, которым перед соискателем поставлены следующие вопросы: 1) действительно ли цифровой образ как нематериальное благо получается в результате реализации права на неприкосновенность частной жизни, и не является ли его получение формой реализации правоспособности лица в цифровом пространстве? 2) какие данные могут быть квалифицированы в качестве избыточных, а какие нет, и существуют ли объективные факторы, влияющие на такую квалификацию?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью, известностью и достижениями в науке гражданского права. Ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими дать научно-квалифицированную оценку представленной диссертационной работы. Сделанный выбор подтверждается данными о тематических статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из Перечня, утвержденного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, которые содержатся в соглашениях официальных оппонентов и ведущей организации по настоящей диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

сформировано комплексное научное представление о гражданско-правовой охране частной жизни в условиях цифровизации общества, включающее в себя систему научных знаний о: доктринальном понятии частной жизни, учитывающим цифровую среду (с. 12, 20 автореферата, с. 12, 26–35 диссертации), гражданско-правовых квалифицирующих признаках частной жизни (с. 12, 21, с. 12, 36–42 диссертации), элементах гражданско-правового режима частной жизни и

их особенностях, связанных с цифровой средой (с. 12–13, 22–23 автореферата, с. 12–13, 59–76 диссертации), формирующейся правовой категории цифрового образа личности (с. 13–14, с. 24–25 автореферата, 13–14, 77–95 диссертации), способах гражданско-правовой защиты частной жизни в условиях цифровизации (с. 16, 30 автореферата, с. 159–168 диссертации);

предложены: оригинальные классификации сведений, относящихся к тайне частной жизни, в условиях цифровизации по содержанию, форме и функциям (с. 13, 23 автореферата, с. 70–75 диссертации), оригинальный подход к определению элементов гражданско-правового режима частной жизни в условиях цифровой среды (с. 12–13, 22–23 автореферата, с. 12–13, 59–76 диссертации);

доказаны: необходимость нового подхода к формированию правового понятия частной жизни, учитывающего деление частной жизни на цифровую и нецифровую и концепцию технологического детерминизма (с. 11–12, 20 автореферата, с. 21–30 диссертации), необходимость легализации нового универсального способа защиты частной жизни гражданина в условиях цифровизации – компенсации нематериального вреда (с. 16, 30 автореферата, с. 159–168 диссертации);

введены в научный оборот понятия и новое содержание понятий, учитывающие цифровую среду: частная жизнь гражданина (с. 12, 20 автореферата, 21–42 диссертации), идентификационная информация, тайная информация, коммуникационная информация о гражданине (с. 13, 25–28 автореферата, с. 112–113, 133, 143 диссертации), цифровой образ гражданина, цифровой след, цифровая тень (с. 13, 24–25 автореферата, 95 диссертации), цифровая тайна (с. 15 автореферата, с. 132–133 диссертации), «цифровые» посягательства на частную жизнь (с. 15–16, 29 автореферата, с. 158 диссертации), компенсация нематериального вреда (с. 16 автореферата, с. 160–168 диссертации).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны значимые для науки гражданского права и направленные на дальнейшее совершенствование соответствующих правовых норм теоретические положения о гражданско-правовой охране частной жизни в условиях цифровиза-

ции общества, в частности, о понятии и признаках частной жизни и её неприкосновенности в цифровой среде, об идентификационной, тайной и коммуникационной информации, составляющих содержание цифрового образа гражданина, нуждающегося в гражданско-правовой охране, о новом гражданско-правовом способе защите частной жизни – компенсации нематериального вреда, дополняющие такой раздел науки гражданского права как нематериальные блага и их защита (с. 13–16 автореферата, с. 21–42, 75–140, 154–162 диссертации), и имеющие теоретико-методологическое значение для дальнейших исследований в этой области;

применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс существующих базовых методов научного познания и специальные способы познания: всеобщий диалектико-материалистический метод научного познания (с. 20–22 автореферата, с. 21–42, 77–95 диссертации), анализ (с. 14, 24 автореферата, с. 59–76 диссертации), синтез (с. 12, 20 автореферата, с. 21–43 диссертации), дедукция (с. 14–15, 25–26 автореферата, с. 96–112 диссертации), индукция (с. 16, 26–27 автореферата, с. 113–133 диссертации), классифицирование (с. 13 автореферата, с. 71–76 диссертации), сравнение (с. 12 автореферата, с. 43–50 диссертации), догматический (с. 12, 20 автореферата, с. 21–42 диссертации), историко-правовой (с. 12, 21–22 автореферата, с. 43–58 диссертации), сравнительно-правовой (с. 77–95 диссертации), межотраслевой (с. 59–76 диссертации); метод юридического толкования (с. 15–16 автореферата, с. 144–158, 159–168 диссертации);

изложены положения об идентификационной информации, составляющей цифровой образ гражданина (цифровые персональные данные, в том числе биометрические персональные данные, и цифровое изображение гражданина) (с. 14 автореферата, с. 96–112 диссертации), положения о тайной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме и составляющей цифровой образ гражданина (сведения, подпадающие под гражданско-правовые режимы охраня-

емой законом информации и хранящиеся в соответствующих информационных системах) (с. 14–15 автореферата, с. 113–133 диссертации), положения о коммуникационной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме и составляющей цифровой образ гражданина (сведения о физическом и виртуальном местоположении, сведения, обусловленные личными сообщениями в социальных сетях, мессенджерах, электронных почтах и т.д.) (с. 15 автореферата, с. 134–143 диссертации), аргументы о необходимости легализации нового способа защиты частной жизни (компенсация нематериального вреда) (с. 16, с. 159–168);

раскрыты гражданско-правовые квалифицирующие признаки частной жизни в условиях цифровизации (с. 12, 20 автореферата, с. 21–44 диссертации) диссертации), элементы гражданско-правового режима частной жизни гражданина (с. 12–13 автореферата, с. 59–76 диссертации), соотношение цифрового следа и цифровой тени гражданина как элементов его цифрового образа (с. 13–14 автореферата, с. 77–95 диссертации), особенности посягательств на частную жизнь гражданина в условиях цифрового бытия (с. 15–16 автореферата, с. 144–158 диссертации), виды геолокационных персональных данных (идентифицирующие и анонимные, но идентифицируемые) (с. 15 автореферата, с. 134–139 диссертации), цифровая тайна как новый вид тайной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме (с. 15 автореферата, с. 132–133 диссертации), характеристики пользовательского аккаунта как наиболее распространенное средство объективации цифровых персональных данных (с. 14 автореферата, с. 105–110 диссертации);

изучены этапы эволюции идеи о неприкосновенности частной жизни и о ее гражданско-правовой нормативной регламентации в соотношении с этапами научно-технического прогресса (с. 12 автореферата, с. 43–58 диссертации), основные доктринальные юридические подходы к пониманию частной жизни в отдельных отраслях права (с. 21–42 диссертации), основные виды гражданских правонарушений, посягающих на частную жизнь в условиях цифровизации общественных отношений (с. 15–16 автореферата, с. 144–158 диссертации) и ос-

новные гражданско-правовые способы защиты от них (с. 16 автореферата, с. 159–168 диссертации);

проведена модернизация научных знаний о гражданско-правовой охране частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества, понятии частной жизни и сведениях, составляющих тайну частной жизни, в цифровой среде.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны предложения, которые могут служить основой для правотворческой деятельности при установлении гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества, а также для правоприменительной, преподавательской и учебной деятельности;

определены пределы и перспективы использования разработанного в диссертации научного представления о гражданско-правовой охране частной жизни в условиях цифровой среды в правоприменительной деятельности при рассмотрении споров о защите частной жизни, в том числе цифрового образа гражданина (с. 15–16 автореферата, с. 140–162);

создана система практических рекомендаций применения гражданско-правового способа защиты частной жизни – компенсации нематериального вреда (с. 16 автореферата, с. 154–162 диссертации);

представлены научно обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства о гражданско-правовой охране частной жизни гражданина, учитывающего цифровую трансформацию и деление частной жизни на цифровую и нецифровую (с. 16–18 автореферата, 18-19 диссертации), в том числе предложение обновленной редакции пунктов 1, 2, 3 ст. 152.2 ГК РФ, а также дополнение ст. ст. 12, 1112 ГК РФ (с. 17-18 автореферата, с. 18-19 диссертации).

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория о гражданско-правовой охране частной жизни в условиях цифровизации общества построена на анализе широкого круга российских и некоторых

зарубежных источников права, научной и учебной литературы, опубликованных материалов научных и научно-практических конференций различного уровня, а также диссертационных исследований других авторов;

идея базируется на результатах обобщения и анализа материалов правоприменительной практики и актов официального толкования права, включая акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции (более 50 судебных актов);

использованы результаты обобщения имеющихся научных выводов в рассматриваемой сфере, с которыми проведено сравнение авторских данных, полученных в процессе диссертационного исследования;

установлено наличие качественного совпадения ряда авторских результатов с результатами иных исследователей при отсутствии заимствования чужих исследований и результатов;

использованы современные методики сбора и обработки исходной научной информации.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении исходных теоретических и эмпирических данных на всех этапах исследования; в разработке комплексного учения о гражданско-правовой охране частной жизни в условиях цифровизации, что имеет существенное значение для развития науки гражданского права; в разработке авторских предложений по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере; в формулировании выводов, вынесенных на защиту; в личном участии в апробации результатов исследования: в выступлениях с докладами на научно-практических конференциях различного уровня и подготовке десяти опубликованных научных работ.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается логичной структурой диссертации, а также взаимосвязью выводов, обеспечивающих по-

следовательное освещение исследуемой проблематики: от понятия, квалифицирующих признаков частной жизни в условиях цифровизации до понятия и структуры цифрового образа гражданина и специфики его гражданско-правовой защиты.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки гражданского права – формирование комплексного научного представления о гражданско-правовой охране частной жизни в условиях цифровизации общества, включающего обновленное доктринальное определение частной жизни и её гражданско-правовые квалифицирующие признаки, учитывающие цифровую среду; элементы гражданско-правового режима частной жизни и их особенности, связанные с цифровой средой; а также формирующуюся доктрину цифрового образа личности, в том числе с позиции его гражданско-правовой защиты.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы от: члена-корреспондента РАН А.В. Габова о торговле большими данными и охране при этом частной жизни и проблеме подмены реальной личности цифровой в условиях цифровизации общества; д.ю.н., профессора О.А. Серовой относительно понятия избыточной или необоснованной коммуникации; д.ю.н., доцента С.Ж. Соловых о понятии анонимных геолокационных данных; д.ю.н., доцента А.Г. Матвеева о необходимости правового режима геолокации; д.ю.н., доцента М.А. Ефремовой об информационной асимметрии; д.ю.н., доцента А.С. Пастухова о «необъективности» цифровой частной жизни.

Соискатель Санников Д.В. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию,

На вопрос А.В. Габова пояснил, что нарушения персональных данных в условиях цифровой среды, взлом персональных аккаунтов, «кража, (подмена)» личности обуславливают необходимость нового способа защиты – компенсации нематериального вреда, применение которого не связано с причинением лицу

физических или нравственных страданий. На вопрос О.А. Серовой пояснил, что посягающая на частную жизнь избыточная и необоснованная коммуникация представляет собой телефонные звонки, смс-сообщения, сообщения на электронную почту, присылаемые различными организациями, в том числе в рекламных целях, в целях навязывания товаров и услуг.

На вопрос С.Ж. Соловых пояснил, что анонимные геолокационные данные – это не идентифицированные данные пользователей глобальной сети Интернет, которые собираются информационными системами без согласия гражданина.

На вопрос А.Г. Матвеева пояснил, что необходимость правового режима геолокации вызвана важностью защиты граждан, их передвижений, в том числе от необоснованной слежки за ними.

На вопрос М.А. Ефремовой пояснил, что информационная асимметрия – это дисбаланс в части информированности граждан, который причиняет наибольший вред слабой стороне правоотношений (например, потребителям).

На вопрос П.С. Пастухова пояснил, что цифровая частная жизнь полностью управляема и поэтому субъективна, что ставит проблему соотношения индивидуальной личности с её предполагаемым цифровым образом, т.к. создание цифрового образа, соответствующего действительности, не является обязанностью гражданина, а за создание недостоверного цифрового образа нет правовых последствий, поэтому цифровая частная жизнь, в отличие от объективной нецифровой жизни, - субъективна.

На заседании 17 февраля 2024 г. объединенный диссертационный совет принял решение: за решение научной задачи, имеющей значение для развития науки гражданского права – формирование комплексного научного представления о гражданско-правовой охране частной жизни в условиях цифровизации общества, присудить Санникову Денису Викторовичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

При проведении тайного голосования объединенный диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 9 докторов юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки), участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета (дополнительно введенных на защиту не было), проголосовали: за присуждение ученой степени – 16, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель объединенного
диссертационного совета

Морозов Сергей Юрьевич

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета

17 февраля 2024 г.

Максимов Олег Александрович